

CUKUROVA 6th INTERNATIONAL SCIENTIFIC RESEARCHES CONFERENCE

March 5 - 6, 2021
ADANA, TURKEY

FULL TEXT BOOK

EDITORS

Dr. Ahmet KARDASLAR
Merve KIDIRYUZ

All rights of this book belong to ISPEC Publishing House
Authors are responsible both ethically and juridically
ISPEC Publications - 2021©

Issued: 27.03.2021

ISBN:'978-625-7720-26-7'

**СПЕЦИФИКА СОЗДАНИЯ ОБРАЗА ТУРЦИИ В УКРАИНСКОЙ СОВЕТСКОЙ
ПРЕССЕ 1920-30-Х ГГ.**

SPECIFICITY OF CREATING THE IMAGE OF TURKEY IN THE UKRAINIAN
SOVIET PRESS OF THE 1920-30S

Ольга Быкова,

Киевский университет имени Бориса Гринченко, Украина

ID ORSID: 0000-0001-7533-9277

Аннотация. В статье идет речь о причинах обращения внимания украинских журналистов, писателей и ученых 1920–30-х годов на Турцию и турецкую культуру. Автор отмечает, что реформы Турции, которая под руководством Мустафы Кемаля в 1923 г. превратилась из Османской империи в светскую республику, производили сильное впечатление на советских культурных деятелей, которые в межвоенное двадцатилетие путешествовали этой страной и описывали впечатления от увиденного в художественных и публицистических произведениях. Кроме того, многие из них ожидали от Мустафы Кемаля коммунистических преобразований.

В статье тщательно проанализированы материалы о Турции в таких украинских советских газетно-журнальных изданиях, как «Всесвіт», «Червоний шлях», «Універсальний журнал», «Гарт», «Металеви дни».

Объектом характеристики статьи стали впечатления журналистов, ученых от реформ Мустафы Кемаля в экономической, политической, социальной, религиозной жизни страны. Их внимание также привлекали изменения в быту, семейных отношениях, культуре, которые происходили в молодой республике. Отмечается, что большое внимание в журналистских материалах уделяется описаниям турецких обычаев и повседневной жизни, которые несут реалистичную информацию о традиционной жизни на востоке.

Одним из важнейших достижений реформ Мустафы Кемаля, как считают журналисты, которые в 1920-30-х гг. посетили Турцию, является раскрепощение женщины – власть отменила многоженство, женщинам было предоставлено право голоса на парламентских выборах, право поступать в высшие учебные заведения, выбирать любое место работы, ездить в совместных с мужчинами вагонах трамваев и поездов, выходить на улицу с непокрытым лицом и без сопровождения.

Материалы о Турции, ее быте и культуре, написанные более девяносто лет назад, читаются с интересом и актуальны сегодня, потому что они познавательны,

занимательны, привлекают современного читателя интригующими высказываниями о прошлом, и показывают объективную картину жизни Турции в 1920-30-е годы.

Ключевые слова: Турция, газетно-журнальные издания, путешествие.

Associate Prof., Ph.D. Olha BYKOVA

Borys Grinchenko Kyiv University (Kyiv, Ukraine)

ID ORSID: 0000-0001-7533-9277

Abstract. The article says here about the reasons of Ukrainian journalists', writers' and scientists' of the 1920-30s attention to Turkey and Turkish culture. In 1923 Turkey turned from the Ottoman Empire into the secular republic led by Mustafa Kemal. Author admit that reforms in Turkey impressed the Soviet cultural figures which in the 20 years interwar period travelled in this country and described their impressions in fiction publicistic works. In addition to, a lot of them continued expecting communist transformations from Mustafa Kemal.

In the article carefully analyzed materials about Turkey in such Ukrainian Soviet magazines and newspapers as «Vsesvit» («Universe»), «Chervonyy shlyah» («Red way»), «Universal'nyy gurnal» («Universal magazine»), «Garth», «Metalevi dni» («Metal days»).

Journalists' and scientists' expressions of Mustafa Kemal's reforms in economical, political, social and religious parts of country's life became the object of article's characteristic. Changes in everyday life, family relationships and culture which happened in young republic also attracted their attention. It is noted that journalists paid a lot of attention to describe Turkish traditions and everyday life in their works which do have realistic information about traditional life on the east.

Journalists who visited Turkey in 1920-30s think that one of the most important achievements in Mustafa Kemal's reforms is emancipation of women – the authorities abolished polygamy, women were given the right to vote in parliamentary elections, the right to enter higher educational institutions, choose any job, ride in tram and train carriages with men, go out into the street with an open face and unaccompanied.

Materials about Turkey, its everyday life and culture were written more than 90 years ago but still being interesting and actual today, because it is cognitive, entertaining, attract the modern reader with intriguing statements about the past, and show an objective picture of the life of Turkey in the 1920-30s.

Keywords: Turkey, newspaper and magazine editions, travel.

Введение. Турция со своей древней цивилизацией издревле привлекала внимание видных литературных деятелей всего мира, в том числе украинских писателей и журналистов начала XX века. Интерес к Турции среди украинцев существенно вырос после событий Украинской революции 1917-1921 гг. и недолгого периода государственности Украинской Народной Республики.

Государственные деятели Турции весьма благосклонно восприняли идею создания независимой Украины. Турция оказалась первой из стран, которая еще 24 ноября 1914 года декларацией министра внутренних дел Талаат-бея объявила о необходимости освобождения Украины от российского господства: *«Когда Россия потерпит поражение, Османское правительство поможет украинскому народу создать независимое государство»* [6, с. 1]. Дипломатические отношения между Украиной и Турцией установились 9 февраля 1918 – после подписания мирного Брестского договора. Турецкая делегация во главе с великим визирем Талаат-пашой вместе с делегациями от Центральных стран – Германии, Австро-Венгрии, Болгарии признали УНР как независимое и суверенное государство. И, что самое важное, после поражения в войне, турецкое правительство длительное время продолжало признавать правительство УНР в эмиграции.

После отступления армии УНР территория Украины была разделена между несколькими государствами – на Надднепрянской Украине был установлен советский строй, Западная Украина вошла в состав Польши, а Закарпатье стало частью Чехословакии.

К Турции в 1920-х гг. в Советском Союзе было пристальное внимание. Мустафа Кемаль, ища поддержки в борьбе с греческими войсками, которые оккупировали Восточную Фракию и Западную Анатолию, вел переговоры с советским руководством. В ходе переговоров 16 марта 1921 г. был заключен Московский договор. Отдельный договор был подписан между Украинской Социалистической Советской Республикой и Турцией 21 января 1922 г. В этом договоре правительство УССР признает Турцию и ее правительство, как это было указано в договоре от 16 марта 1921 г., а Турция признает УССР независимым и суверенным государством.

29 октября 1923 года бывшая Османская империя стала светской республикой и руководство Советского Союза начало внимательно присматриваться к изменениям, которые происходили в Турции под руководством Мустафы Кемалю. Большевикам казалось, что экономические и социальные реформы вскоре приведут и к коммунистическим преобразованиям. Под давлением Москвы Мустафа Кемаль начал диалог с руководителями Коммунистической партии Турции и неохотно позволил им вернуться в Анатолию. Однако турецкие «коммунистические руководители встретили крайне враждебный прием со стороны националистов, и впоследствии они были убиты» [5, с. 112], а с 1923 г. Коммунистическая партия Турции была запрещена. На это издание «Большевик Украины» отреагировало так: *«Он (Мустафа Кемаль – О.Б.)*

еще в 1921 году утопил в Черном море (около Трапезунда) члена Исполкома Коминтерна, тов. Мустафу Субхи, он загнал коммунистическую партию в подполье» [8, с. 103]. Хотя, как отмечает М. Шюкрю Ганиоглу, «до сих пор не установлено, кто отдал такие приказы, бывший провод КЕП (*Комитет единства и прогресса – О.Б.*) или правительство Анкары» [5, с. 112].

Итак, руководители Советского Союза ошиблись – коммунистическую Турцию построить не удалось, но у всего этого было полезное следствие: украинцы снова начали интересоваться этой страной. Украинские ученые и культурные деятели все больше путешествовали по Турции. Реформы Мустафы Кемаля производили сильное впечатление на писателей, журналистов, художников, каждый из которых старался запечатлеть увиденное на бумаге.

Результаты исследования. В журнале «Всесвіт» был напечатан материал И. Мандривця «Современный Константинополь» [12], в котором журналист запечатлел замечательные своей новизной важные и характерные события, которые свидетельствовали о радикальных благотворных переменах в жизни турок: *«Нет султана, нет и религиозного председателя. Да и вообще после революции религия потеряла ту огромную роль, которую когда-то играла в жизни старой Турции... Революция очень изменила и устройство, и быт, и политику Турции, наложила свой отпечаток... Изменился и быт и в первую очередь это отразилось на турецкой женщине; внешним признаком изменения стало то, что уже большинство женщин сняли чадры»* [12, с. 11].

В этом материале журналист выступает не только как искусный художник слова, но и как политик и страстный публицист, поднимающий важные вопросы экономического развития, классовой борьбы и культурного строительства: *«Он (Константинополь – О.Б.) и сейчас значительный центр мировой торговли, и сейчас царит в нем старый буржуазный дух, ощущается стремление к валютным операциям, быстрой наживы, он все еще такой же чужой убогому турецкому крестьянину, такому бедному, что даже и телеги хорошей у него нет, что даже и колес настоящих к телеге приделать не в силах, а вместо колес использует круги, сколоченные из досок. Идет в Турции большая перестройка и психологическая, и политическая, и социальная. Переживает ее и Константинополь и когда-то он найдет путь как стать ему к услугам основной массы турецкого народа – анатолийского крестьянина и рабочего, вернется к нему та сила, что будет играть значительную роль в жизни перестроенной рабоче-крестьянской Турции»* [12, с. 11]. В целом материал «Современный Константинополь» посвящен строительству новой жизни в Турции.

Еще один материал в этом же журнале «Всесвіт» – «Культура Турции» [11] – чисто культуроведческого характера. Автор, Л. Левитский, делает краткий обзор турецкой литературы, журналистики, театрального искусства, живописи и отмечает, что молодая возрожденная Турция, как и Украина, создает свою собственную культуру.

В «Универсальном журнале» был напечатан репортаж Костя Котка «Отверженный мечеть» [9], а в журнале «Червоный шлях» – отрывки из нескольких репортажей, объединенные общим названием «Солнце за минаретами» [10]. В 1920-30-х гг. Кость Котко был широко известен среди читательской общественности – его фельетоны, памфлеты часто печатались в газетах и журналах, одна за другой выходили прозаические книги. Кроме того, он работал в Народном комиссариате иностранных дел, первым секретарем повпредства в Варшаве, советником повпредства в Праге, редактором газеты «Киевский пролетарий», членом редколлегии газеты «Коммунист» – ведущего издания большевиков Украины, потому, понятно, что его путешествие в Турцию не было случайным и он дважды сумел побывать в командировках в эту страну [1].

В своих репортажах К. Котко отмечает, что президент Мустафа Кемаль полностью изменил идеологическую парадигму Турции. Если Османская империя позиционировала себя как исламское государство, оплот и защитник всех «правоверных», то республика Мустафы Кемала – как национальное государство турок. Нормы традиционного мусульманского права шариата были заменены законами европейского образца (*«религиозный фанатизм истреблено здесь до основания»* [9, с. 45]), были отменены феодальные земельные отношения, финансовая система страны была выведена из-под контроля иностранного капитала, развивалась промышленность и сельское хозяйство. Все учебные заведения в стране стали государственными, а школы начали работать по европейским методам обучения. Активно реформируется быт – *«содрано с муэдзина чалму, с правоверного турка – феску»* [10, с. 74].

Кость Котко, рассказывая о Турции, не оставил без внимания практически ни одной из сторон жизни этой страны. Во время путешествия он стал свидетелем всех инноваций Мустафы Кемала в повседневной турецкой жизни, пытался разобраться в противоречиях социального и политического устройства страны, где *«изобилует жизнь. Горит электричество, бегут машины»* [10, с. 74].

В журнале «Всесвіт» в 1929 г. был опубликован репортаж Н. Трублаини «Несколько часов в Стамбуле» [20]. В апреле 1929 г. Н. Трублаини отправляется на ледоколе «Литке» из Севастополя через Владивосток на остров Врангеля. Впечатления от экспедиции сначала печатались как дневник у «Вестях ВУЦВК» под названием «На грани доступного», а позже автор упорядочил их и выдал сборник «В Арктику через тропики» (1931). В Стамбуле Н. Трублаини попал в день, когда город праздновал освобождение от оккупантов, и провел в нем всего несколько часов – прошелся по улицам Перы, Галаты: *«Улицы залиты светом, переполнены автомобилями, светящаяся реклама, кафе и шантаны, толпа элегантно одетых мужчин и женщин»* [20, с. 16], ознакомился с белогвардейскими изданиями «Иллюстрированная Россия» (*«плохонький журнал с старой русской орфографией, вызвал у нас немало смеха»* [20, с. 16]), «Слово», «Последние новости» (стилистику этих изданий автор называет

смехотворной, а сами журналы для него – «белогвардейская мусорка»). Автор отмечает, что страна стремительно развивается («молодое, освобождённое от национального и феодально-религиозного гнета государство быстро растёт, и имеет огромные достижения» [20, с. 16]), правительство внедряет различные реформы («турки проводят свою таможенную политику в интересах развития собственной индустрии» [20, с. 16]).

Вместе с Н. Трублаини на ледоколе «Литке» в полярный рейс на остров Врангеля в Северном Ледовитом океане отправился и журналист А. Марьямов. Издание «Универсальный журнал» в номере 3 за 1929 г. сообщало: «На днях из Порт-Севастополя отчалил далекоходный великан – советский ледокол «Ф. Литке»... На палубе своей увез «Ф. Литке» нашего сотрудника, неугомонного и смелого путешественника А. Марьямова. Редакция УЖ`а отправила А. Марьямова в это далекое, долгое и опасное путешествие, чтобы в каждом следующем номере журнала радовать читателя описанием и волшебными фотографиями дальних, неведомых, привлекательных стран» [4, с. 17]. В Стамбуле А. Марьямов через советское консульство отправляет первый репортаж для «Универсального журнала» под названием «Большой палец левой руки», в котором радостно сообщает, что именно по этому городу команде корабля в полном составе удалось впервые погулять: «Над городом сияет иллюминация и большой дворец отражается в воде. Якорь брошен на рейде и этот город – Стамбул, Истанбул и эта вода – несравнимый Босфор, предстал перед нами утром, спасая нас из тумана и сразу гостеприимно распахнув все оттенки склонов. Судно стоит напротив дворца Долма-Бахче и команда ждет пропуска, чтобы выйти на новый, первый в плавании, берег» [14, с. 49].

В Арктику Марьямову не удалось попасть – его завернули из Владивостока. О своих впечатлениях от тропической части странствий журналист написал репортажную книгу «Берега двенадцати вод», которую не удалось напечатать при жизни автора. Отрывки из нее печатались в киевских журналах «Жизнь и революция», «Универсальный журнал», харьковском альманахе «Литературная ярмарка», одесском издании «Металлические дни».

В Стамбуле А. Марьямов пробыл двое суток и увидел новую, реформированную страну, в которой все вывески города переписаны на латиницу, газеты сообщают о проведении конкурсов красоты, в городе не осталось лошадей, все перешло на автомобили и даже «мертвецов хоронят почти всегда на бурных кавалькадах автомобилей» [13, с. 65], мужчины вместо фесок носят фуражки, а женщины уже не прикрывают лицо покрывалами.

Репортер пишет о совершенстве и неповторимости мечетей Ахмадие, Ая-Софии, Баязида, о шумности базара Чарши, о постановках театра «Дарул-и-бедаи», о достопримечательностях Пери и Галаты и о многом, многом другом.

Стамбул остался в памяти А. Марьямова не как экзотическая столица, а как настоящий европейский большой город.

В 1929 г. в журнале «Гарт» были напечатаны репортажи Л. Первомайского «Эпизоды и встречи» [15], а в 1930 г. в журнале «Червоный шлях» – репортаж «Яхта “Аднан”» [16].

Леонид Первомайский побывал в Турции во второй половине октября 1928 года в составе делегации членов Всеукраинской Научной Ассоциации востоковедения (ВУНАВ). Делегация взяла на себя миссию установить связи с турецкими научными и литературными кругами, «подготовить почву для тесных отношений украинских и турецких ученых всех отраслей» [17, с. 375]. Кроме Л. Первомайского, в состав делегации вошли члены ВУНАВ О. Гладстерн (глава делегации), А. Сухов, В. Зуммер, П. Тычина. Каждый из них имел определенную задачу по изучению экономики и культуры обновленной Турции. Журналист и писатель Л. Первомайский имел задание писать репортажи об этом путешествии [2].

Через Одессу делегация выехала в Стамбул, прибыв туда 2 ноября 1928 года. Далее маршрут проходил по городам Анкара – Конья – Измир – Бурса – Стамбул. Делегация «в целом использовала свое пребывание в Турции для того, чтобы ознакомиться с особенностями ее жизни, с культурными направлениями, искусством...; коротко говоря, чтобы иметь представление о жизни в Республиканской Турции» [17, с. 376].

Внимание Леонида Первомайского привлекали изменения в быту, семейных отношениях, культуре, которые происходили в молодой республике. Так, репортер замечает, что отмена традиционного головного убора – фески привело к тому, что религиозные турки вместо шляпы и фески одевают кепку козырьком набок: *«Мы догоняли старого турка... кепку, которую он носил козырьком набок, было обмотано зеленой тряпкой»* [15, с. 90]; *«Феску хоть и снял, так кепку носит козырьком набок, потому что лоб должен быть открыт для глаз Аллаха...»* [15, с. 90].

Одним из достижений реформ Мустафы Кемаля, как считает Леонид Первомайский, является раскрепощение женщины – власть предоставила женщинам равенство в различных сферах жизни: право голоса и право избираться на муниципальном и национальном уровнях, право поступать в высшие учебные заведения, выбирать любое место работы, выходить на улицу с неприкрытым лицом и без сопровождения: *«в конце 1928 года по всем городам Турции, где только пришлось мне побывать, девяносто девять процентов женщин ходит без чадры»* [15, с. 88]. Но несмотря на прогрессивные реформы Мустафы Кемаля, женщины в турецкой провинции все еще прикрывают лицо: *«Уже стали случаться натянутые чадрой турчанки. Двух я сфотографировал и это были последние экземпляры застенчивой породы женщин в Турции...»* [15, с. 88].

Несколько разочарованно Леонид Первомайский отмечает, что рабоче-крестьянской Турции ему за время странствий так и не удалось увидеть – в стране большое

социальное неравенство (крестьяне, бывшие борцы за национальное освобождение Турции, снова, как и до войны пасут овец, мечтают об орошении засушливых земель, а Мустафа Кемаль Паша, под чьим руководством они победили греческих оккупантов, в своем имении «Чифлик-Газе» построил искусственное Мраморное море – *«воду специальными принадлежностями подают на вершину холма, на котором выкопан облицованный мрамором пруд, по форме точно: Мраморное море с островами, бухтами... По нему можно кататься в лодке»* [15, с. 111]; аграрная революция не состоялась и, несмотря на реформы (отмена налога с крестьян, право рубить лес, мораторий на задолженность сельскохозяйственному банку, бесплатный живой инвентарь с военного имущества), жизнь крестьянства, чьей *«кровью орошались поля и каменные сугробы анатолийских степей»*, ни стало легче, *«крестьянство получило неполноценную налоговую реформу»* [15, с. 90]; рабочих заводов и фабрик, которые поднимаются на борьбу за свои права, сажают в тюрьму, вешают, расстреливают. Но, как настоящий коммунист, Леонид Первомайский искренне убежден, что *«колоссальный пролетарский прибой размывает берега капитализма»* [15, с. 107]. Но Леонид Первомайский не теряет надежду и все еще, как и большинство тогдашних культурных деятелей, ожидает от Мустафы Кемаля коммунистических преобразований: *«Будущее Турции – за Смирнскими батраками, за Брускими текстильщиками, за рабочими фордовского завода, который строится в Стамбуле... Будущее Турции ясно, как солнечный день – для нас по крайней мере»* [115, с. 112].

Как своеобразное освещение путешествия в Турцию делегации украинских ученых и писателей на страницах журнала «Всесвіт» в 12-м номере 1929 г. появился материал В. Зуммера. Пребывая в Турции, искусствовед В. Зуммер хотел ознакомиться с центрами османского искусства и сделать их сравнительный анализ. Его результатом и стала статья «Музеи Стамбула». Автор рассказывает о Музеи античного, эллинистического и византийского искусства, Музеи Древнего Востока, музеи Евкаф (церковного имущества), музеи Старый Серай (Топ-Капу-сарай), Музеи турецкого искусства и отмечает, что стамбульские музеи имеют высокий научный уровень, *«ум и вкус в подборе и расположении экспонатов»* [7, с. 2]. Также В. Зуммер замечает, что стамбульские музеи не единственные теперь в Турции – за последние 5 лет появились местные музеи – в Анкаре – этнографический музей и Музей хеттской старины, античные музеи в Измире и Бурсе, сельджукские – в Сивасе, музей дервишской старины в Конье.

В журнале «Червоный шлях» был опубликован репортаж В. Стамбулова «Зеленая Брусса» [19], в котором рассказывается о невероятно красивом городе, недалеко от Стамбула с прекрасными неповторимыми памятниками, своеобразным староукладным бытом, *«это очень роскошный уголок природы, что производит на каждого, кто там побывал, глубокое нестертое впечатление»* [19, с. 70]. Под псевдонимом В. Стамбулов писал Стамбулов (Броун) Виктор – писатель, журналист, сотрудник посольства СССР в Турции.

В своем репортаже В. Стамбулов чрезвычайно подробно описывает все, что попадалось ему на пути, а в поле зрения журналиста попали живописные виды города (), величественные памятники архитектуры и истории («Надо удивляться гениюстроителей ранней оттоманской эпохи. Многочисленные старые мечети Бруссы: Мурада I-го и II-го, Баязида Ильдерим (молниеносный) прекрасные в своей странной простоте. Кажется, что архитекторы, которые строили Бруссу имели одну цель - гармонию с окружающей природой... Вот почему в брусских мечетях не чувствуешь холодной мертвенности пышных стамбульских храмов, не чувствуешь досадного перехода от окружающей природы к каменной гробницы» [19, с. 74]), базар, поражающий своей чистотой и массой зелени («В большом крытом рынке, размерами далеко меньшем стамбульського «Буюк Чарши», в бесчисленных лавочках и мастерских, разбросанных вокруг него, трудовая жизнь начинается на рассвете» [19, с. 73]) и самое курьезное заведение Бруссы – приют для больных аистов («Аист здесь святая птица, находящаяся под защитой цеха сапожников, который и удерживает приют. Их гнездами засеянные минареты мечетей, высокие розпашистые деревья и крыши домов. Они кропотливо летают туда и сюда над городом..., или важно расхаживают по большим зеленым лугам. Красота Бруссы была бы не полна без этих грациозных птиц» [19, с. 75]). Автор отмечает, что город промышленно развивается – восстанавливается производство шелка, появляются новые фабрики и мастерские: «Строят новые японские фабрики – последнее слово техники. Сейчас Брусса имеет 303 текстильных предприятия... На них работает более 2500 человек» [19, с. 72]; турецкое правительство уделяет большое внимание развитию Бруссы как курортного города – строят большой отель, который будет удовлетворять современные требования комфорта, «будут построены санатории, организован медицинский уход. Тогда Брусса безусловно будет привлекать больше больных, не только турок, но и иностранцев, потому что большие целебные свойства ее источников бесспорны» [19, с. 77].

В том же номере журнала «Червоный шлях» был напечатан материал одного из крупнейших русских тюркологов первой половины XX века А. Самойловича «Два месяца в Стамбуле и Анкаре» [18]. Прибыв в Турцию в 1925 г., он получил задание завязать культурные связи с деятелями науки и образования, а также ознакомиться с состоянием научных и образовательных учреждений и с разной современной турецкой литературой. Во время пребывания в Турции А. Самойлович посетил Стамбульский университет, где встретился с деканом филологического факультета, профессором Копрюлюзаде, с ректором университета, медиком, профессором Нуреддин-беем, тюркологом-лингвистом, историком Неджиб-Асимом; в Анкаре встретился с комиссаром образования Хамдулла-Субхи, с членами Национального Собрания, с деятелями турецких национальных клубов, с представителями научного и школьного мира (директором археологического музея Халиль-беем, учителем Шукри-беем, врачом Намие-ханым), литературы (Якубом Кадри), прессы и договорился об установлении тесного сотрудничества между украинскими и турецкими учеными. Большое внимание

А. Самойлович обращает на книгоиздание и газетное дело в этой стране. Так, автор отмечает, что дешевая бумага и невысокая заработная плата делают новые издания доступными в цене, количество газет в стране небольшое – «в Стамбуле издавались турецким языком две утренних газеты и две вечерних, а в Анкаре – одна – «Хакамиети-миллие» («Национальная власть»)» [18, с. 81]; центр издательского дела находится в Стамбуле, а все факультеты университета, комиссариат образования и некоторые другие комиссариаты имеют свои периодические издания.

В этом произведении также рассказывается о преобразованиях, которые особенно заметны в новой столице Турции – Анкаре – «внутри города смело разбрасывают дома, сносят кладбища, мавзолеи там, где нужно расширить или исправить улицы, а на пустых местах насаждают цветники. Строят новые дома на европейский манер... За городом начали разводить большие парки. Совершенствуется электрическое освещение города, разрастается автомобильное и автобусное сообщение не только внутри города или пригородами, но и с дальними пунктами Анатолии» [18, с.84].

И, как отмечает Н. Васьків, этот очерк А. Самойловича важен еще и тем, что «свидетельствует о тесном сотрудничестве украинских востоковедов с этим выдающимся тюркологом, как и с другими российскими учеными» [3, с.74].

Выводы. Итак, в 1920-е – в начале 30-х гг. интерес к Турции в Украине значительно возрос. Газетно-журнальные материалы того периода – не просто документы минувшего о Турции, но и произведения, во многом созвучные нынешним свершениям, способствуют укреплению дружбы народов и развитию национальных литератур.

Литература

1. Быкова О. Специфика создания образа Турции в репортажах на путевую тематику Костя Котка «Солнце за минаретами» («Сонце поза мінаретами») (1928) и «Дневник нескольких городов» («Щоденник кількох міст») (1930) // Świat islamu w perspektywie badań arabistycznych i politologicznych. – Т. 2. Społeczeństwo. – Toruń : Wydawnictwo “Adam Marszałek”, 2019. – S. 219-239.
2. Быкова О. Специфика создания образа Турции в сборнике репортажей на путевую тематику Леонида Первомайского «Блокнот блужданий» (1929) // Ankara II. Uluslararası bilimsel araştırmalar kongresi / Tam metin kitabı. Sosyal bilimler. – 2020. Pp.1146-1155.
3. Васьків М. Рецепція Туреччини і турецької культури в українській літературі 1920–30-х років // Літературний процес: методологія, імена, тенденції / <https://litp.kubg.edu.ua/index.php/journal/article/view/297>
4. В далеку путь // Універсальний журнал. – 1929. - №3. – С. 17.
5. Ганіюглу Ш. М. Ататюрк : Біографія мислителя / Ш. М. Ганіюглу. – Л. : Видавництво Анетти Антоненко; К. : Ніка-Центр, 2018. – 240 с.

6. Деклярація Талаат-бея // Вістник Союзу визволення України. – Відень, 1914. – 31 грудня. – Ч. 5–6. – С. 1.
7. Зуммер В. Музеї Стамбула / В. Зуммер. // Всесвіт. – 1929. - №12. – С. 2-3.
8. Китайгородський П. Там, де панує Кемаль / П. Китайгородський. // Більшовик України. – 1927. – №15. – С. 102-106.
9. Котко К. Зневажений мечет / К. Котко // Універсальний журнал. – 1928. – №2. – С. 41-46.
10. Котко К. Сонце поза мінаретами / К. Котко. // Червоний шлях. – 1928. – №2. – С. 74-80.
11. Левитський Л. Культура Туреччини / Л. Левитський. // Всесвіт. – 1926. – №14. – С. 17.
12. Мандрівець І. Сучасний Константинополь / І. Мандрівець. // Всесвіт. – 1925. №16. – С. 10-11.
13. Мар'ямов О. Береги дванадцяти вод / О. Мар'ямов. // Металеві дні. – 1930. – № 5. – С. 62–76.
14. Мар'ямов О. Великий палець лівої руки / О. Мар'ямов. // Універсальний журнал. – 1929. №4. – С. 49-52.
15. Первомайський Л. Епізоди й зустрічі / Л. Первомайський. // Гарт. – 1929. – №5. – С. 81-113.
16. Первомайський Л. Яхта «Аднан» / Л. Первомайський. // Червоний шлях. – 1930. – № 2. – С. 44-49.
17. Подорож делегації членів ВУНАС до Туреччини // Східний світ. – 1929. – № 1/2 (7-8). – С. 375-385.
18. Самойлович А. Два місяці в Стамбулі та Ангорі / А. Самойлович. // Червоний шлях. – 1930. – № 2. – С.78-86.
19. Стамбулов В. Зелена Брусса / В. Стамбулов. // Червоний шлях. – 1930. – № 2. – С. 70-77.
20. Трублаїні М. Кілька годин у Стамбулі / М. Трублаїні. // Всесвіт. – 1929. – №29. – С. 16.